

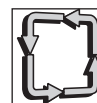
Человек, знание и социальные технологии

Социальные технологии и социальные практики

И.Т. КАСАВИН

Известный афоризм гласит, что уровень цивилизации не может быть выше уровня культуры. Он предполагает различие технологического, с одной стороны, и интеллектуально-ценностного – с другой, измерений социальной жизни. Человек, получивший в свое распоряжение эффективные средства преобразования природы или общества, не получит положительных результатов, если его деятельность не опирается на релевантные знания и умения, а также на соответствующие нормы и идеалы. Когда речь идет о технологиях, опирающихся на естественные и технические науки и обеспечивающих эффективность производственной деятельности, мы отличаем их от замысловатой производственной практики, базирующейся на повседневном знании и опыте. Кроме того, уже стало хорошим тоном сопровождать разработку и использование таких технологий социально-гуманитарной экспертизой, соразмеряющей их с интересами, целями и ценностями определенных социальных групп.

В отношении же того, что именуется социальными технологиями (СТ), ситуация принципиально иная. Еще не стало правилом различать социальную практику и технологии. Люди, разрабатывающие и внедряющие определенные способы социальной деятельности, социальные проекты, часто не озабочены использованием результатов и методов наук о человеке и обществе. В этом проявляется недооценка последних, но не только. Выражение «На политиков нигде не учат» есть современная версия припопаятного тезиса «Каждая кухарка может управлять государством». Если даже отсутствие богатого опыта управления у кандидата не смущает многих из тех, кто принимает

решение о назначении его на ответственный пост, то уж практически никто не воспринимает всерьез недостаток социологических, культурологических, психологических, философских знаний у будущего управленца. Традиция вульгарного технократизма давно стала основой поведения российского чиновника.

Не секрет, что у этой тупиковой традиции имеются и содержательные основания. Они состоят в разрыве между фундаментальными науками социально-гуманитарного цикла и социальной практикой. Ведь в структуре социальных наук нет «социотехнических» наук! Конечно, определенная работа в данной области последние полстолетия уже ведется. Специалисты в сфере специальных социологических теорий разрабатывают такие технологии, методики и техники, как системный и ситуационный анализ, имитационное моделирование, сценарный метод, исследование действием, методы развития персонала, активные методы социально-психологической подготовки, включающие различные виды тренинга: консультирование, организационное развитие и проч.

В прикладной психологии результаты исследования теоретической и экспериментальной психологии применяются в различных областях практической жизни, при проведении испытаний по проверке умственных способностей и способности восприятия в экспериментальной педагогике, психотехнике, судебной психологии, психопатологии, психотерапии, так же как психологические приемы наблюдения применяются с целью понимания и объяснения того или иного явления (например, психология мышления, социальная психология, психология культуры).

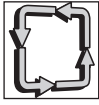
Разработано также множество теорий организации, которые можно по-разному классифицировать, к примеру объединить в две группы: «одномерные» и «синтетические»¹. Иные авторы полагают, что типология должна быть сложнее и включать четыре типа (формальные теории, школа «человеческих отношений», «организационный гуманизм», современная теория организации)² или более (классические теории, неоклассические теории, современные структурные теории, системные и ситуационные теории, школа власти и политики, школа организационной культуры)³.

В целом хотя в основе социальных технологий лежат теоретические положения многих социальных наук, ее содержание по-прежнему определяется эмпирическим опытом функционирования общественных систем. Даже если единая теория СТ и будет когда-либо создана, ее структура будет нуждаться в ряде существенных ограничений.

¹ См.: Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М., 1995. С. 31–40.

² См.: Gordon G.J., Milakovich M.E. Public Administration in America. N.Y., 1995. P. 121–171.

³ См.: Shafritz J.M., Ott J.S. Classics of Organization Theory. Chicago, 1987.

Во-первых, это будет теория, не соответствующая классическому идеалу научной рациональности и, в частности, не укладывающаяся в так называемую стандартную гипотетико-дедуктивную модель научной теории. Скорее это может быть нечто, напоминающее научную картину мира, состоящую не из идеальных объектов, а из содержательных элементов.

Во-вторых, если все-таки говорить именно о теории СТ, это может быть никак не одна общая теория, а целая сеть специальных теорий, различающихся по предмету и методам. Плюралистический статус теории СТ, таким образом, представляет собой не временное положение дел, а существенное свойство.

В-третьих, выбор той или иной теории СТ будет определяться прежде всего социальным статусом субъекта, который собирается ее применять. Например, председатель избирательной комиссии и группа избирателей, голосующая «против всех», будут ориентироваться на разные теории и практики применения СТ, хотя их цели могут не различаться и состоять в обеспечении объективного волеизъявления народа.

Поэтому представляется маловероятным, что теорию СТ можно построить путем логического вывода ее понятий из научных теорий большей степени общности (фундаментальности). Скорее всего речь должна идти о следующих трех способах концептуализации: эмпирическом обобщении, типологизации и семантической интерпретации в контексте картины мира.

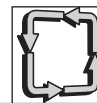
Соответственно можно выделить три уровня теоретического знания, которое обеспечивает концептуализацию СТ:

1) описательные теории, а именно, прикладные научные теории: теории муниципального и корпоративного управления, управления персоналом, социальная оценка техники, теории социализации и адаптации, теория перевода, административное право;

2) объяснительные теории, в частности фундаментальные научные теории: социология и психология управления, социология и психология образования, социология техники, конфликтология, психоанализ, социолингвистика, этнометодология;

3) сценарно-проектные теории. В основном это философские теории и дисциплины: философия языка, философия сознания, социальная философия, философия управления (менеджмента), философия педагогики, философия права.

И все же следует подчеркнуть еще раз. Основной проблемой является недостаточная разработанность в социально-гуманитарных науках *теорий среднего уровня и собственно прикладных теорий*, что затрудняет трансляцию смыслов от теории к практике. В качестве прикладных теорий в данной области нередко фигурирует набор практических рецептов и констатаций, облаченный в невнятное концептуальное одеяние. Трудности построения СТ на основе научных

данных и методов определяется как раз современным уровнем развития социально-гуманитарных наук, который либо составляет их принципиальную специфику, либо свидетельствует об их теоретической незрелости.

Вульгарный технократизм – это идеология акцента на «hardware», «железе» в процессах социального управления и строительства. Просвещенный технократизм – это идеология, исходящая из важности «software», или политической и корпоративной культуры. Неотъемлемым элементом последней являются операционально заточенные, аналитически проработанные, обогащенные опытом систематического применения и экспертизы прикладные знания и методы социально-гуманитарных наук. Если не учитывать это ограничение, то возникает соблазн зачислить в разряд социальных технологий танцы дождя, святое причастие, кровную месть, барщину с оброком, коррупцию, благотворительность, концерт поп-музыки, пытки и казни. Эти и ряд других распространенных социальных практик по форме напоминают социальные технологии, поскольку эффективно воздействуют на людей, программируют их сознание и деятельность. Можно ли их полностью заменить чисто технологическими решениями? Уверенности в этом нет. Но разве не стоит к этому стремиться?

Социальные технологии, их производство и потребление

Б.Г. ЮДИН

Модус существования современного общества со значительной долей определенности может быть охарактеризован как технологический. Мы все больше привыкаем воспринимать окружающий мир, не только природный, но и социальный, а зачастую и самих себя как поле для осуществления самых разнообразных технологических воздействий. Между тем укорененная традиция побуждает нас ассоциировать технологии прежде всего с тем, что построено на основе естественно-научных знаний, хотя такое представление все меньше отвечает сегодняшним реалиям. В данной статье мы попытаемся нащупать некоторые связки, переходы, а вместе с тем и различия между естественно-научными и социально-гуманитарными технологиями.

Термин «технология» зачастую понимается чрезвычайно широко, его относят если не к каждой отдельной, то по крайней мере ко всякой более или менее регулярно повторяющейся человеческой деятельности. Учитывая это, имеет смысл найти такие контуры, которые